
ПРАВО И МОРАЛЬ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЯХ: ВЗГЛЯД ИЗ РОССИИ НА США И ВЕЛИКОБРИТАНИЮ

С.В. Барабанова¹, Н.В. Крайсман¹, Р.В. Шагиева²

¹ Казанский национальный исследовательский технологический университет
ул. К. Маркса, 68, Казань, Россия, 420015

² Российская академия адвокатуры и нотариата
Малый Полуярославский пер., 3/5, Москва, Россия, 105120

Статья посвящена актуальным проблемам соотношения права и морали в регулировании образовательных отношений в России и странах англосаксонской системы права. По мнению авторов, развитие системы локального регулирования в российских вузах в контексте нового Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», расширения международного сотрудничества российских университетов и реализации Болонского соглашения может базироваться не только на собственных правовых традициях, но и на опыте развитых зарубежных государств.

Ключевые слова: образовательные отношения, нормы морали, сравнительное правоведение, высшее образование.

Известно, что в обществе, наряду с правом, действуют и другие виды социальных норм — моральные, нравственные, корпоративные, эстетические, религиозные и т.д. Социальные нормы выступают в качестве мощного фактора сознательного и целенаправленного воздействия социальной общности на образ, способ и формы жизни людей. И хотя право в этой системе играет важную роль, оно, как и другие виды социальных норм, осуществляет свои специфические регулятивные функции в едином комплексе и тесном взаимодействии с другими социальными регуляторами.

Историческое развитие и смена различных типов и форм общественной жизни сопровождалась существенными изменениями в системе социальной регуляции [6. С. 76]. Поиск оптимальной модели сочетания правовых форм воздействия с регулятивными возможностями других социальных норм — одна из проблем и важнейших задач социальной и правовой политики государства, по-прежнему актуальная сегодня, и ее значение усиливается в условиях глобализации и активизации межкультурного взаимодействия.

Выявление специфики различных социальных норм является необходимой предпосылкой для уяснения смысла, содержания и характера соотношения правовых и неправовых норм в рамках выполняемых ими функций социальной регуляции.

Так сложилась российская история в последние десятилетия, что суровая действительность увела общество достаточно далеко от норм морали и нравственности.

Открытость границ и глобализация деформировали не привыкшие к свободе мозги и души бесконтрольным и безмерным усвоением не самых лучших проявлений западной, «буржуазной» морали и чуждого нам ранее образа жизни. Правовые нормы и правоохранительные органы, равно как и воззвания к законности и требования минимального правопорядка, долгие годы существовали параллельно с российской действительностью. Лишь постепенно жесткое администрирование сродни советскому, выстраивание вертикали власти прекратили беспредел и жизнь «по понятиям». Активизация правотворческой деятельности, формирование новой правовой системы повысили значение юристов, юридического образования и правовой помощи населению, вернули к разговору о правовой культуре и необходимости развития правового сознания.

Более того, в настоящее время, по нашему мнению, можно смело говорить о том, что в официальном сознании современной России существует значительный перекося в пользу права как основного, практически единственного регулятора общественных отношений. Это обстоятельство, в свою очередь, приводит к упрощенному восприятию и формальному исполнению правовых предписаний, освобождает законодателя и управляющих субъектов всех уровней от необходимости применять по-прежнему актуальные нормы морали и нравственности в повседневной профессиональной деятельности, затрудняет адаптацию России в целом, ее граждан и иных субъектов права к порядку, существующему в западном обществе.

Между тем для дальнейшей интеграции и активного вхождения различных российских институтов, в том числе высшего образования, в мировое сообщество необходимо знание и понимание особенностей и традиций регулирования тех или иных общественных отношений в различных странах.

Представляется, что определение права для современного юриста не составит особого труда. Однако мы разделяем мнение, согласно которому современное состояние исследований по вопросу о понятии права хорошо передают слова И. Канта, заметившего еще в XVII в.: вопрос «Что такое право?» способен смутить любого правоведа [10. С. 20]. И это по-прежнему тема для научных дискуссий [11]. Дать универсальное определение морали так же не просто, в интересах настоящей публикации воспроизведем лишь одно из них: это система норм и принципов, регулирующих поведение людей с позиций добра и зла, справедливого и несправедливого и т.п. Моральные нормы распространяют свое влияние на всех и воплощают в себе высшие нравственные ценности [15. С. 114].

Моральные принципы вырабатываются в процессе социальной практики, отражая опыт множества поколений, народа в целом и отдельных социальных групп. Они представляют собой выработанные обществом требования к человеку как к члену данного общества, их действенность зависит от степени усвоения индивидами, от формирования их внутренних представлений, убеждений отно-

сительно собственного и чужого поведения в процессе общения с другими людьми. Оценка собственного поведения, внутренний самоконтроль — важнейшая составляющая моральных норм.

В принципах и нормах морали отражаются основные общественные обязанности, а также осознание личностью своего общественного значения [8. С. 260]. Обладая особой гибкостью, принципы и нормы морали получают возможность регулировать общественные отношения самостоятельно и не совпадать с принципами и нормами права. Мораль санкционируется лишь формами духовного воздействия, и это обуславливает относительно большую роль сознания в морали, чем в других формах социального контроля [14. С. 292].

Вместе с тем правовые и моральные нормы имеют целый ряд общих черт, и потому в определенных сферах общественных отношений, например, в образовании, правовые нормы несут значительный отпечаток соответствующей морали, а мораль участников образовательных отношений оказывается обусловленной правилами, установленными государством.

Помимо многих прочих различий в юридической сфере, европейские страны по сравнению с Россией гораздо более сильны в использовании норм морали в правовом регулировании. И это делает правовые предписания более действенными, а их воспитательное воздействие — более эффективным.

К примеру, вы не найдете в Великобритании таблички «Не курить!». Там повсюду пишут: «Курение в этой зоне противозаконно». Будто бы и не запрет. Вам дают право осознанного выбора — нарушать или не нарушать закон. Вызывают к вашей сознательности.

То же и насчет запрета курения в гостинице. Конечно, у вас в номере будет висеть соответствующая табличка. При этом вы сможете прочесть в дополнение милую приписку: «И даже если вы будете курить, высунувшись из окна, это все равно будет считаться курением в номере...».

Нелишне также будет сказать, что в отличие от России в Европе во всех зонах, где ведется видеонаблюдение, сразу были вывешены соответствующие знаки. Государство считает необходимым сообщить своим гражданам: «Мы не шпионим, мы честно предупреждаем: мы все видим». Этика взаимоотношений государства и граждан безупречна.

При этом не исключается абсолютизация закона в общественном сознании и в ментальности отдельных граждан. Так, одному из авторов этой статьи однажды довелось пять недель проходить стажировку в США и жить на небольшую государственную стипендию вместе с российской коллегой. С удовольствием сэкономили на всем, в том числе и на автобусных билетах. Поэтому при случае попросили квартирную хозяйку отвезти нас до метро на ее двухместном автомобиле. Диалог был достойным Задорнова: вначале немой вопрос в глазах — ведь это двухместный автомобиль. Мы объяснили, что мы не сильно габаритные пассажиры. Как будто один грузный мужчина. На что наша хозяйка без промедления ответила: «Но это же противозаконно...».

Сфера образования развитых стран также являет собой убедительный пример эффективности применения в равной степени норм права и морали в регу-

лировании разнообразных отношений, складывающихся в процессе образовательной и научной деятельности в университетах, организации проживания в общежитиях и др.

В России особое значение норм морали в регулировании образовательных отношений обусловлено, в частности, тем, что грань между образовательными и педагогическими отношениями очень условна. Поэтому и государству, и участникам образовательных отношений так важно эту грань найти и обозначить в интересах успешного функционирования системы и обеспечения законных прав и интересов личности. При этом следует понимать, что даже при адекватном правовом регулировании осознание необходимости соблюдать нормы педагогической и корпоративной этики, нормы морали в управленческих и межличностных отношениях, требования разумного поведения и справедливости при урегулировании конфликтов и др. является показателем уровня цивилизованности того или иного университета и его администрации.

В настоящее время в России предпринимаются системные попытки модернизировать высшее образование. Одно из направлений национальной политики — вхождение ряда российских университетов в мировые образовательное пространство, занятие ими ведущих позиций в международных университетских рейтингах. При этом задача, которая ставится им национальным правительством, в целом глубоко морального свойства: формирование академической культуры с упором на продуктивность, академическая независимость, качественное преподавание, «преданность преподавательского состава своими университетам и приверженность высочайшим стандартам образования». Подчеркивается, что для достижения этих целей необходимо существенно повысить заработную плату преподавателей, а также модернизировать академическую систему управления и этические нормы (выделено нами).

Еще в 1982 г. В.В. Лазарев анализировал этот феномен, оценивая психологизм «буржуазной теории права», который в конечном счете «позволяет свести сущность права к психологическим началам — инстинктам, чувствам, представлениям» [4. С. 7]. Сегодня представляется очень актуальным его упоминание и дозированная критика правовых реалистов, для которых «социальный смысл правовых предписаний не может быть понят без знания психологии поведения судей и администраторов» [4. С. 7].

Нам не удалось в актуальных научных источниках найти прямую отсылку к нормам морали, которые были бы положены в основу действующего законодательства, судебных или административных прецедентов в основных правовых системах современности. Мораль нередко расходится не только с политикой, но и с правом. Однако Раймон Леже, к примеру, отмечает, что основаниями для формирования правовой семьи являются технический и идеологический аспекты (выделено нами) [5. С. 103].

Собственно обычай как источник права в правовой системе Великобритании — это не что иное, как устойчивое отношение группы лиц или определенных территорий к тем или иным правилам поведения при определенных обстоятельствах [10. С. 121–122], т.е., обычай также несет в себе его восприятие

теми или иными социальными группами. В развитии судебной системы и права США большую роль сыграли суды справедливости, принимавшие решения главным образом на основе максим, или своего рода принципов права справедливости («equitable maxims») [15. С. 50–51].

В интересах исследования обозначенной в заголовке проблемы мы взяли для сравнения локальные акты университетов Великобритании и США, которые занимают лидирующие позиции в своих странах и входят в мировой рейтинг: университета Йорка, государственного университета штата Аризона и университета Пердью. Дипломы этих вузов признаются в Российской Федерации без аккредитации [9] и, следовательно, организация образования, науки, менеджмента в них может служить неким эталоном для российских университетов.

Одним из определяющих принципов функционирования образовательного сообщества в США является недопущение дискриминации, это словосочетание выносится в подзаголовки многих локальных актов в качестве программного заявления: «Университет Пердью стремится поддерживать сообщество, которое признает и ценит неотъемлемое достоинство каждого человека; способствует терпимости, чувствительности, пониманию и взаимному уважению между его членами, а также призывает всех стремиться к достижению собственного потенциала... Университет Пердью запрещает дискриминацию любого члена университетского сообщества на основе расы, религии, цвета кожи, пола, возраста, национального происхождения или родословной, генетической информации, семейного положения, родительского положения, сексуальной ориентации, гендерной идентичности и выражения, инвалидности или статуса ветерана... университет способствует полной реализации равных прав занятости для женщин, меньшинств, инвалидов и ветеранов в рамках своей программы позитивных действий... Любой вопрос, касающийся этой политики по недопущению дискриминации должен быть передан вице-президенту по этике и соблюдению законодательных требований и для окончательного определения» [17. С. 3].

Мораль образовательных отношений в Университете Пердью поддерживается соответствующим должностным лицом. Политика университета направлена на поощрение преподавателей, сотрудников и студентов, которые сообщают о случаях дискриминации. «Репрессии в отношении преподавателей, сотрудников и студентов, сообщивших о замеченных случаях дискриминации для оказания помощи в расследовании подобных ситуаций или соблюдающих данную политику, строго запрещены» [17. С. 7]. Закрепление норм морали в виде некой «письменной программы позитивных действий, которая представляет собой набор конкретных целенаправленных действий и процедур, которые университет берет на себя», предписано каждому кампусу университета. Эти программы должны ежегодно обновляться и быть доступны для изучения. «Любой человек или группа лиц, признанные виновными в нарушении этой политики, будут подвергнуты дисциплинарным или исправительным мерам наказания, вплоть до увольнения или отчисления из университета. Преподаватели и сотрудники, обвиняемые в нарушении данной политики, могут также нести личную ответст-

венность за любые убытки, расчетные затраты или расходы, включая оплату юридических услуг, оказанных в университете».

В Российской Федерации подобные вопросы решаются на уровне государства, федеральными государственными органами, органами государственной власти субъектов Федерации, а также органами местного самоуправления [13]. Соответственно, они не дублируются и, как правило, не воспроизводятся в университетских уставах. Нет такой традиции. Нет и внимания к проблемам дискриминации, хотя, безусловно, они возникают.

Интересный микс из норм права и морали — в английском термине «Хейзинг», который означает «любое преднамеренное, умышленное или неосторожное деяние, совершенное студентом либо в одиночку, либо в соучастии с другими лицами, в отношении другого студента, в котором имеются оба из следующих условий: (а) действие совершается в связи с посвящением, вступлением или сохранением членства в любой организации, которая связана с университетом; (б) действие подвергает риску получения физической травмы, умственного расстройства/деградации, или становится причиной телесных повреждений, морального вреда или деградации личности» [16. С. 13]. Хейзинг включает «нанесение побоев в любой форме; причинение физического или психологического шока; поздние собрания, которые мешают учебной деятельности, во время которых происходит злоупотребление алкоголем или наркотическими веществами; испытания на выносливость; помещение настоящих или будущих членов группы в потенциально опасные или вредные обстоятельства или понуждение к действиям, которые могут закончиться травмой, а также любая деятельность, которая по своей природе может вызвать психическое расстройство, панику, ухудшение самочувствия или чувство униженности» [16. С. 13].

Ни российское законодательство, ни уставы российских университетов, равно как правила внутреннего распорядка или правила проживания в общежитии не содержат подобных норм. Это не означает отсутствие аналогичных проблем — лишь отсутствие традиций закрепления в локальных актах реагирования на них. Существующая мораль не находит своего отражения в нормах права. Возможно, в силу собственной недостаточной сформированности?

Регламентации образовательного процесса в новом законе об образовании посвящено немало норм, от образовательных стандартов (ст. 11) до требований к итоговой аттестации (ст. 59). Создан механизм защиты прав и законных интересов всех участников образовательного процесса, включающий в том числе комиссию по урегулированию споров (ст. 45). Однако далеко не все проблемы отражены в тексте нового закона. Вот очередная цитата из локального акта государственного университета штата Аризона: «Запрещены: ...Все формы академической недобросовестности у студентов, включая, но, не ограничиваясь, обманом, фальсификацией, пособничеством и участием в проявлениях академической недобросовестности и плагиатом...» [16. С. 1].

Английские университеты не просто подобные нарушения запрещают — они очень серьезно за них наказывают. Юристы, педагоги, медики за академическую недобросовестность и плагиат, действия, оцениваемые прежде всего с

позиций морали и не имеющие нормативного закрепления в российском законодательстве, могут получить запрет на доступ к профессии. В Америке в качестве наказания может последовать запрет на обучение в университетах штата в течение определенного срока.

Нормы англосаксонской морали, отраженные в локальных актах университетов Соединенного королевства и США, запрещают также «мешать или нарушать университетскую или спонсируемую университетом деятельность, включая, но, не ограничиваясь, мероприятиями, проходящими в классной комнате, учебным процессом, преподаванием, исследованием, интеллектуальными или творческими усилиями», поведение вне университетского городка, «которое здравомыслящий человек» оценил бы как риск или опасность здоровью, безопасности университетского сообщества или безопасности собственности университета, «домогательство или принуждение к повторному контакту, который здравомыслящий человек расценил бы как нежелательный...», участие в любом правонарушении сексуального характера, включая, но не ограничиваясь изнасилованием, публичным совершением непристойного действия сексуального характера или появлением в общественном месте в непристойном виде» [16. С. 11–23].

Последняя тема вообще в России публично никогда не обсуждалась и не закреплялась в нормативных правовых или локальных нормативных актах. Для сравнения, большое количество статей цитируемого акта университета Пердью посвящено реакции общества и администрации университета на любовные отношения с участием преподавателя и студента и на сексуальные домогательства.

Ранее мы проводили сравнительный анализ правового регулирования проживания в общежитии в России и Великобритании [3]. Поэтому проиллюстрирую эту тему лишь одним показательным примером, думается, не имеющим почвы в российском студенчестве.

В Соединенном королевстве дикие водоплавающие птицы находятся под охраной Короны. Один китайский студент не выдержал соблазна, поймал и приготовил утку. Его соседи по общежитию, обнаружив лапки утки в мусорном ведре, тут же сообщили об этом администрации. Студента с позором исключили из университета. Доносительство — норма жизни студентов. Такова университетская мораль. И в Америке тоже. Если студент списал на контрольной, ответственность будет нести и тот, кто дал списать, и тот, кто знал, но не сообщил о факте списывания (в Америке это деликатно именуется «несамостоятельным выполнением задания»).

Таким образом, традиции российского законодательства оставляют вне сферы правового воздействия значительный объем отношений в сфере образования. Отражение норм морали в цитируемом законе можно найти, пожалуй, лишь в ст. 34 о статусе обучающихся и в ст. 47 о статусе педагогических работников. Тем важнее становится тема локального нормативного регулирования и серьезная воспитательная работа ради привития морали образовательного сообщества студентам и научно-педагогическим работникам.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Алексеев С.С.* Общая теория права: курс в 2 т. — М.: Юрид. лит-ра, 1981. — Т. 1.
- [2] *Барabanова С.В., Зиятдинова Ю.Н.* Проблемы и перспективы развития законодательства об образовании в условиях международной интеграции и глобализации // *Право и образование*. — 2012. — № 1. — С. 4–19.
- [3] *Барabanова С.В., Крайсман Н.В.* О праве студентов на общежитие и его административном обеспечении // *Высшее образование в России*. — 2013. — № 12. — С. 123–128.
- [4] *Лазарев В.В.* Социально-психологические аспекты применения права. — Казань, 1982.
- [5] *Малько А.В.* Теория государства и права: учебник. — М.: Кнорус, 2007.
- [6] *Нерсесянц В.С.* Философия права: учебник для вузов. — М.: Норма, 2001.
- [7] *Общая теория государства и права: академический курс в двух томах.* — Т. 1. Теория государства. — М.: Зерцало, 2000.
- [8] *Раймон Л.* Великие правовые системы современности: сравнительно-правовой подход. — М.: Волтерс Клувер, 2010.
- [9] Распоряжение Правительства РФ «Об утверждении перечня иностранных образовательных организаций, которые выдают документы об образовании и (или) о квалификации, признаваемых в Российской Федерации» от 19 сентября 2013 г. № 1694-р (ред. от 13.03.2014) // *Собрание законодательства РФ*. — 2013. — № 39. — Ст. 5007.
- [10] *Романов А.К.* Право и правовая система Великобритании: учеб. пособие. — М.: ФОРУМ, 2010.
- [11] *Толстик В.А., Трусов Н.А.* Понятие содержания права // *Государство и право*. — 2014. — № 6. — С. 5–13.
- [12] *Фаткуллин Ф.Н., Чулюкин Л.Д.* Социальная ценность и эффективность правовой нормы. — Казань, 1977.
- [13] Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 21.07.2014). — *Собрание законодательства РФ*. — № 53 (ч. 1). — Ст. 7598.
- [14] *Фролов И.Т.* Философский словарь. Издание пятое. — М.: Изд-во политической литературы, 1986.
- [15] *Шумилов В.М.* Правовая система США: учебное пособие. — М.: Междунар. отношения, 2013.
- [16] Academic Dishonesty; University Policy for Student Appeal Procedures on Grades. URL: <https://www.asu.edu>.
- [17] Fostering Honesty Respect Accountability Values Integrity Fairness Creating Community: Equal Access and Equal Opportunity at Perdue University. — May 2012 (Ninth Edition).
- [18] Terms and conditions of residence. URL: <https://www.york.ac.uk>.

**LAW AND MORALITY IN THE EDUCATIONAL RELATIONS:
VIEW FROM RUSSIA TO THE USA
AND THE UNITED KINGDOM**

S. Barabanova¹, N. Kraysman¹, R. Shagieva²

¹ Kazan National Research Technological University
68, Karl Marx st., Kazan, Russia, 420015

² Russian Academy of Lawyers and Notaries
3/5, Ml. Poluyaroslavsky lane., Moscow, Russia, 105120

The article is devoted to the actual problems of the law and morality correlation in regulation of the educational relations in Russia and the countries of Anglo-Saxon legal system. According to the authors, the development of local regulation system in Russian higher education institutions in the context of a new Federal law «About education in the Russian Federation», expansions of the international co-operation of Russian universities and realization of the Bologna agreement can be based not only on own legal traditions, but also on experience of the developed foreign states.

Key words: educational relations, higher education, norms of morals, legal regulation, comparative jurisprudence.

REFERENCES

- [1] *Alekseev S.S.* Obshhaja teorija prava: kurs v 2 t. — M.: Jurid. lit-ra. — T. 1. — 1981.
- [2] *Barabanova S.V., Zijatdinova Ju.N.* Problemy i perspektivy razvitija zakonodatel'stva ob obrazovanii v uslovijah mezhdunarodnoj integracii i globalizacii // *Pravo i obrazovanie*. — 2012. — № 1. — S. 4–19.
- [3] *Barabanova S.V., Krajsman N.V.* O prave studentov na obshhezhitie i ego administrativnom obespechenii // *Vysshee obrazovanie v Rossii*. — 2013. — № 12. — S. 123–128.
- [4] *Lazarev V.V.* Social'no-psihologicheskie aspekty primenenija prava. — Izd-vo Kazanskogo universiteta, 1982.
- [5] *Mal'ko A.V.* Teorija gosudarstva i prava: uchebnik. — M.: Knorus, 2007.
- [6] *Nersesjanc V.S.* Filosofija prava: uchebnik dlja vuzov. — M.: Norma, 2001.
- [7] Obshhaja teorija gosudarstva i prava: akademicheskij kurs v dvuh tomah. — T. 1. Teorija gosudarstva. — M.: Zercalo, 2000.
- [8] *Rajmon L.* Velikie pravovye sistemy sovremennosti: sravnitel'no-pravovoj podhod. — M.: Volters Kluver, 2010.
- [9] Rasporjazhenie Pravitel'stva RF «Ob utverzhenii perechnja inostrannyh obrazovatel'nyh organizacij, kotorye vydajut dokumenty ob obrazovanii i (ili) o kvalifikacii, priznavaemyh v Rossijskoj Federacii» ot 19 sentjabrja 2013 g. № 1694-r (red. ot 13.03.2014) // *Sobranie zakonodatel'stva RF*. — 2013. — № 39. — St. 5007.
- [10] *Romanov A.K.* Pravo i pravovaja sistema Velikobritanii: ucheb. posobie. — M.: FORUM, 2010.
- [11] *Tolstik V.A., Trusov N.A.* Ponjatje sodержanija prava // *Gosudarstvo i pravo*. — 2014. — № 6. — S. 5–13.
- [12] *Fatkullin F.N., Chuljukin L.D.* Social'naja cennost' i jeffektivnost' pravovoj normy. — Izd-vo Kazanskogo universiteta, 1977.
- [13] Federal'nyj zakon «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» ot 29 dekabrja 2012 g. № 273-FZ (red. ot 21.07.2014) // *Sobranie zakonodatel'stva RF*. — 2013. — № 53 (ch. 1). — St. 7598.
- [14] *Frolov I.T.* Filosofskij slovar'. Izdanie pjatoe. — M.: Izd-vo politicheskoy literatury, 1986.
- [15] *Shumilov V.M.* Pravovaja sistema SSHA: uchebnoe posobie. — M.: Mezhdunar. otnoshenija, 2013.
- [16] Academic Dishonesty; University Policy for Student Appeal Procedures on Grades. URL: <https://www.asu.edu>.
- [17] Fostering Honesty Respect Accountability Values Integrity Fairness Creating Community: Equal Access and Equal Opportunity at Perdue University. — May 2012 (Ninth Edition).
- [18] Terms and conditions of residence. URL: <https://www.york.ac.uk>.